

С.О. Буранок

ПГСГА, г. Самара

«Китайский инцидент» 1937 г. и позиция американского общества

Различным аспектам японо-американской борьбы за Китай, как одной из главных причин Тихоокеанской войны, посвящена чрезвычайно обширная историография, которая постоянно пополняется новыми диссертациями, монографиями и статьями [6; 12; 20; 27; 29; 30]. Но и при таком многообразии работ продолжают оставаться нерешённые проблемы, вопросы без ответов, «тёмные места». Одной из малоизученных тем является и предмет этой статьи: кризис 1937 г. в Китае в представлениях американского общества.

«Китайский инцидент» привнёс изменения как во внешнюю политику США, так и в сознание военных и политических деятелей [16, р. 4–18], но ситуация с общественным мнением и прессой была несколько сложнее [31, с. 207]. Важно отметить, что обозначаемые историками противоречия и напряжённость в японо-американских отношениях, появившиеся после 7 июля 1937 г., далеко не сразу были отмечены общественностью и СМИ США. Более того, в прессе Соединённых Штатов в период первой половины июля 1937 г. целая группа газет никакого значения случившимся столкновениям не придавала.

Так, в алабамском издании *Tuscaloosa News* новости о Китае даже не попали на первую полосу (как и в калифорнийской *Berkeley Daily Gazette* [2, р. 1]), а в небольшой заметке от 8 июля инцидент был представлен не как очередной этап агрессии Страны Восходящего Солнца, а как столкновения японских и китайских солдат, из-за которых японская армия вынуждена была начать наступление [26, р. 2].

Очень похожее отношение к ситуации на Дальнем Востоке прослеживается и в других газетах. *Bend Bulletin* (Орегон) сообщает, что

из-за «сражений японских и китайских армий японцы вынуждены укреплять своё посольство в Пекине» [1, р. 1], т.е. делаются попытки представить Японию обороняющейся стороной.

А в *Telegraph-Herald* была напечатана лишь японская версия случившегося 7 июля, где вся ответственность возлагалась на китайские войска [22, р. 9]. Видно, что, несмотря на развитие японской экспансии в период 1931–1937 гг., на сложности японо-американских отношений и формирование представлений о японской угрозе силами военной журналистики, очередной шаг к расширению конфликта на Тихом океане был воспринят прессой США более чем спокойно.

Продолжали господствовать тенденции восприятия образа японо-китайского противостояния, заложенные в 1931 г. В соответствии с ними виновными в любой кризисной ситуации редакторами американских изданий «назначались» китайские генералы или, как максимум, объявлялись виновными обе стороны. Это позволяет говорить о том, что в период начала развития японо-китайской войны (июль – сентябрь 1937 г.) американское общество было не готово воспринимать Японию как агрессора и оценивать действия на Тихом океане как угрозу Соединённым Штатам.

Ярким примером нового подхода к ситуации на Дальнем Востоке стала произнесённая 5 октября 1937 г. в Чикаго президентом США речь, в которой Рузвельт потребовал «карантина» для агрессора [32, с. 39]. Американский историк Д. Борг, указывая на антияпонскую направленность речи, пишет, что она обозначила новое направление в дальневосточной политике США, которое в будущем приведёт к применению по отношению к Японии экономических санкций [3, р. 231–237].

По мнению авторов «Истории войны на Тихом океане», речь президента Рузвельта в большей степени относилась к внутренним проблемам и «была использована для того, чтобы заставить народ проникнуться опасностью войны, которая могла вспыхнуть за пределами США, и преодолеть кризис в американской экономике на базе расширения военного производства» [28, с. 182].

6 октября государственный департамент США опубликовал заявление, в котором констатировал, что действия Японии нарушают пакт девяти держав, а также антивоенный пакт. Эти заявления создали у международного общественного мнения впечатление, будто Америка принципиально отвергает японскую агрессию.

3 ноября 1937 г. в Брюсселе начались заседания конференции в составе 19 государств [23, р. 24–25]. США на конференции представлял Норман Дэвис. 4 ноября на пленарном заседании было достигнуто соглашение о создании комитета, перед которым ставились

задачи: 1) выработать ответ на отказ японского правительства принять участие в конференции и 2) предложить обеим сторонам в японо-китайском конфликте свои посреднические услуги.

6 ноября конференция выработала текст повторного обращения к Японии с приглашением принять участие в её работе [25, р. 1; 19, р. 1]. В прессе США в это период вся ответственность за затягивание конференции возлагалась на позицию Италии и очень часто цитировались слова Дэвиса о его «надеждах» на участие Японии в заседаниях, что, по его мнению, являлось главным залогом успеха будущего решения [25, р. 1].

13 ноября Брюссельская конференция возобновила свою работу. Китайский представитель поднял вопрос об экономических санкциях против Японии и об оказании помощи Китаю [5, р. 1], однако представители США, Англии и Франции проигнорировали заявление. В очередной речи Н. Дэвис заявил, что он всё ещё надеется на возможность сотрудничества Японии с конференцией [34, с. 146].

14 ноября на конференции был озвучен подробный доклад китайской делегации, свидетельствующий о том, какую помощь военными материалами и своим бездействием оказывали Японии США, Англия и Франция. Китайская делегация вновь предложила поднять вопрос о введении экономических санкций, однако США отказались использовать имеющиеся возможности, чтобы затруднить агрессию. Американский делегат Дэвис выступал против применения санкций.

15 ноября на конференции была принята резолюция, не предусматривавшая никаких эффективных мер против Японии. В итоге, после принятых конференцией резолюций 24 ноября её работа завершается. В документах выражалось пожелание, чтобы Япония пересмотрела свою «позицию» в отношении Китая и «нашла способы» уладить «конфликт». Резюмируя итоги Брюссельской конференции, Б.И. Марушкин пишет, что единственным ответом было отсутствие ответа и адекватных мер, которые могли бы заставить остановиться японских агрессоров [32, с. 92].

Важно отметить и другое: ни участники конференции, ни представители американских СМИ не видели в данном конфликте крупной угрозы ухудшения ситуации на Тихом океане, а для безопасности США тем более. Информационное обеспечение конференции в прессе строилось на пропаганде принципов, озвученных Дэвисом, – без участия Японии решать проблемы дальневосточного кризиса бессмысленно [31].

Следовательно, можно предположить, что речь Рузвельта о «карантине» для агрессоров имела очень незначительное (прежде всего

по времени) воздействие на американское общество и СМИ, которые уже через месяц после чикагского выступления вернулись к старым (периода 1931–1933 гг.) идеям и традициям восприятия японских действий. Это даёт основания думать, что ни нападение Японии на Китай летом 1937 г., ни расширение масштабов войны осенью 1937, не вызвали значительных перемен в оценке степени японской угрозы американскими журналистами, а через них и гражданами.

Ситуация оставалась неизменной до нападения 11 японских палубных бомбардировщиков на американскую канонерскую лодку «Пэней» на реке Янцзы, это случилось 12 декабря 1937 г. в 13.30 [7, р. 532–547]. В этот день новость о гибели корабля не попали в прессу США, но упоминания о действиях канонерки у Нанкина по эвакуации американских граждан встречаются довольно часто [15, р. 66; 17, р. 1; 14, р. 1]. Причём характер, объём и расположение публикаций (почти всегда на первой полосе) показывают, что журналисты понимали не только важность данной операции, но и её опасность, указывая, что «город горит», «японцы всё время обстреливают Нанкин» [21, р. 1; 13, р. 1]. Следовательно, уже 12 декабря, ещё до первых сообщений об уничтожении корабля, в СМИ США начинает прогнозироваться (правда только намёками) возможный трагический финал.

На следующий день, 13 декабря, первые полосы газет были заняты гневными сообщениями об атаке: «Японцы пустили на дно канонерскую лодку под американским флагом»; «Американские моряки провели более часа под дождём из японских снарядов»; «США требует сатисфакции от Японии за уничтожение канонерской лодки бомбардировщиками» [13, р. 1].; «Япошки топят наш корабль!» – сообщает пресса [11, р. 1; 4, р. 1; 18, р. 1].

Важность инцидента с канонеркой состоит в том, что известие о нём стало поворотным моментом в восприятии сложившейся ситуации как американским обществом, так и военными [20, р. 63]. Гарольд Икес, секретарь по внутренним делам (министр внутренних дел) США, записал в дневнике: «после случая с „Пэней“ война стала неизбежной» [9, р. 274]. Исследователь нападения на Пёрл-Харбор Рей Мерриам указывает, что именно после этого случая Рузвельт стал искать пути «для наказания Японии» [12, р. 29].

Острота ситуации была сглажена извинениями, принесёнными японским министерством иностранных дел уже 14 декабря [24, р. 1]. После этого в американском обществе снова начало укрепляться мнение о возможности мира между двумя тихоокеанскими державами: «Прекращение дел с Японией возможно, если не будут выплачены компенсации и если японское правительство не даст гарантий, что подобное больше не повторится» [4, р. 1].

Как отмечают отечественные и западные исследователи, народ США (несмотря на открытое нападение на американские корабли) был против объявления войны [33, с. 83–84]. Это подтверждается и материалами прессы, где с 13 декабря высказывались требования о принесении извинений, полной компенсации, но нет призывов к войне [18, р. 1; 17, р. 1]. Более того, сразу сообщается о реакции различных официальных представителей Японской империи: глава МИД Хирота принёс «глубочайшие извинения» [14, р. 1]; военный и морской министры извинились перед американской нацией [17, р. 1]; анонимный представитель флота объяснил всё «ужасной ошибкой» [18, р. 1]. Этого оказалось достаточно, чтобы в США не смогло сформироваться мощное общественное движение в поддержку войны. Хотя Рузвельт и просил в специальном обращении «нацию поддерживать любой протест» [17, р. 1], в списке требований к Японии по поводу «Пэнейского инцидента» [10, р. 1] ничего жёсткого и невыполнимого не было.

Следовательно, вся протестная риторика и негодование были, в основном, формальностью, а не началом процесса формирования качественно нового образа «японской угрозы». Резкого, а главное длительного изменения общественных настроений на антияпонские в прессе конца 1937 г. не наблюдалось – но это не означает, что изменений в восприятии действий дальневосточной империи не было совсем. Изменения проходили поэтапно, постепенно создавая на страницах периодической печати в 1938–1941 гг. совершенно иной образ Японии, а главное, новую модель взаимодействия со Страной Восходящего Солнца, где приоритет отдавался методам экономического и силового воздействия, что и приведёт со временем США и Японию к войне.

Литература

1. Bend Bulletin. 1937. July 8.
2. Berkeley Daily Gazette. 1937. July 8.
3. *Borg D.* The United States and the Far Eastern Crisis of 1933–1938. Cambridge (Mass.), 1964.
4. Chicago Daily News. 1937. December 14.
5. Evening Independent. 1937. November 13.
6. *Feis H.* The Road to Pearl Harbor. Princeton, 1950.
7. Foreign Relations of the United States. Ch. I. Japan. Washington, 1958.
8. Free Lance-Star. 1937. December 13.
9. *Ickes H.L.* The Secret diary of Harold L. Ickes. Vol. 1–3. Vol. 2. N.Y., 1954.
10. Lawrence Daily Journal World. 1937. December 13.
11. Los Angeles Times. 1937. December 13.

12. *Merriam R.* Pearl Harbor: «This Is No Drill!». Bennington, 1999.
13. Milwaukee Journal. 1937. December 13.
14. New York Times. 1937. December 13.
15. Palm Beach Post. 1937. December 12.
16. Peace and War: United States Foreign Policy 1931–1941. Washington, 1983.
17. Pittsburgh Press. 1937. December 13.
18. Prescott Evening Courier. 1937. December 13.
19. Rock Hill Herald. 1937. November 6.
20. *Spector R.H.* Eagle Against the Sun: The American War With Japan. N.Y., 1984.
21. St. Joseph News-Press. 1937. December 12.
22. Telegraph-Herald. 1937. July 8.
23. The Conference of Brussels. November 3–24, 1937. Washington., 1938. P. 24–25.
24. The Washington Post. 1937. December 14.
25. Titusville Herald. 1937. November 7.
26. Tuscaloosa News. 1937. July 8.
27. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. М., 2011.
28. История войны на Тихом океане: в 5 т. Т. 3. М., 1957.
29. *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай-Япония. Любовь или ненависть? М., 2001.
30. *Кошкин А.А.* Крах стратегии «спелой хурмы». М., 1989.
31. *Мальков В.Л.* Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004.
32. *Марушкин Б.И.* Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае (1937–1939 гг.) М., 1957.
33. *Наджафов Д.Г.* Нейтралитет США. 1935–1941. М., 1990.
34. *Сиполс В.Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979.